

УДК 316(045)

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/87-100

Научная статья

© В. С. Воронцов, А. В. Мартыненко

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ МОРДОВИИ И УДМУРТИИ

Статья представляет собой сравнительный анализ результатов опросов по проблемам миграции, проведенных среди студентов вузов Республики Мордовия и Удмуртской Республики в 2025 г. по программе, разработанной сотрудниками Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем. В рамках опроса студентам было предложено высказать свое мнение по потребности указанных республик во внешней рабочей силе, отношение к иностранной трудовой и учебной миграции, оценить уровень мигрантофобии среди местного населения, оценить влияние средств массовой информации на формирование образа мигранта, сформулировать связанные с миграцией страхи и опасения. В целом, студенческая молодежь Мордовии и Удмуртии продемонстрировала достаточно высокий уровень межнациональной и межрелигиозной толерантности, хотя проявления латентной мигрантофобии также имели место. Делается вывод о том, что наиболее эффективными управленческими мерами по предупреждению этнополитических и межэтнических конфликтов, связанных с миграцией, являются соблюдение баланса между экономическими интересами и национальной безопасностью страны, межведомственная и межуровневая координация в сфере реализации государственной национальной и миграционной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтов, равно как и постоянный мониторинг миграционных процессов и межнациональных отношений.

Ключевые слова: Республика Мордовия, Удмуртская Республика, студенчество, миграция, мигрантофобия, социальная и культурная адаптация

Ссылка при цитировании: Воронцов В. С., Мартыненко А. В. Восприятие мигрантов студенческой молодежью Мордовии и Удмуртии // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 87–100.

Воронцов Владимир Степанович — к. и. н., старший научный сотрудник Распределенного научного центра по межнациональным и религиозным проблемам, Институт этнологии и антропологии РАН; старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН (Российская Федерация, 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16). Эл. почта: vvorontsov@rambler.ru

Мартыненко Александр Валентинович — д. и. н., профессор, старший научный сотрудник Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, Институт этнологии и антропологии РАН; советник ректора, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева (Российская Федерация, 430000 Саранск, Студенческая ул., 11а). Эл. почта: arkanaddin@mail.ru

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем ИЭА РАН.

UDC 316(045)

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/87-100

Original article

© *Vladimir Vorontsov, and Alexander Martynenko*

PERCEPTION OF MIGRANTS BY STUDENTS IN MORDOVIA AND UDMURTIA

The article is a comparative analysis of the results of surveys on migration problems conducted among students of universities in the Republic of Mordovia and the Udmurt Republic in 2025 according to a questionnaire developed by employees of the Distributed Scientific Center. As part of the survey, students were asked to express their opinions on the need for foreign labor in these republics, their attitudes towards foreign labor and educational migration, and to assess the level of migrant phobia among the local population and the impact of the Internet and the media on shaping the image of a migrant. They were also asked to formulate their migration-related fears and anxieties. In general, the students of Mordovia and Udmurtia demonstrated a fairly high level of interethnic and interreligious tolerance, although manifestations of latent migrantophobia were also evident. It is concluded that the most effective management measures to prevent ethnopolitical and interethnic conflicts related to migration are to maintain a balance between economic interests and national security of the country, interdepartmental and inter-level coordination in the implementation of state national and migration policies. This includes the prevention of extremism and early conflict prevention, as well as constant monitoring of migration processes and interethnic relations.

Keywords: Republic of Mordovia, Udmurt Republic, students, migration, migrant phobia, social and cultural adaptation

Authors Info: Vorontsov, Vladimir S. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology; Senior Researcher; Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: vvorontsov@rambler.ru

Martynenko, Alexander V. — Doctor of History, Professor, Senior Researcher, Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology; Rector's Advisor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev (Saransk, Russian Federation). E-mail: arkanaddin@mail.ru

For citation: Vorontsov, V. S., and A. V. Martynenko. 2026. Perception of Migrants by Students in Mordovia and Udmurtia. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 87–100.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems, Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Актуальность изучения миграционной ситуации как в России, в целом, так и в ее отдельных регионах обусловлена масштабами данного явления, о чем, в частности, пишет академик В. А. Тишков: «После 1991 года мы приняли более десятка миллионов иммигрантов, к нам продолжают ехать люди, которые говорят на разных языках, со своими традициями и менталитетом. Россия может сохранять межнациональный мир и общественную стабильность только на основе обновленных обществоведческих и управленческих технологий, без изоляции от внешнего мира и радикальных разрывов в своём устройстве и развитии» (Тишков 2021: 275).

Кроме того, в настоящее время в экономике страны «происходят трансформационные процессы, которые отражаются на всех социально-экономических процессах, в т. ч. на рынке труда. Как отмечают многие экономисты, рынок труда подвержен кризисам, а в России он редко бывает равновесным, но на сегодняшний день рынок претерпевает серьезные изменения, что обусловлено перераспределением рабочей силы в сторону оборонно-промышленного комплекса, малочисленностью граждан РФ трудоспособного возраста, рожденных в 1990-х годах, когда отмечался демографический спад рождаемости, и многими другими факторами» (Голова 2025: 718). Злободневность исследования также усиливается по причине глобального характера анализируемого феномена: «Будучи явлением глобального порядка, процессы миграции имеют свою специфику в разных регионах мира. Так, широкую известность получила неблагоприятная миграционная ситуация в странах Западной Европы, характеризующаяся так называемым кризисом мультикультурализма. Принципиально иная ситуация в России, где основным источником трудовой миграции являются государства, ранее входившие в состав СССР на правах союзных республик. При наличии проявлений мигрантофобии (латентной или открытой) в большинстве российских регионов, миграционная ситуация для нашей страны все же не имеет такого критического и острого характера» (Мартыненко, Орлова 2021: 700).

Таким образом, миграция населения, с одной стороны — это проблема современного мирового развития, с другой стороны — политический и социально-экономический феномен социального преобразования регионов, влияющий на состав трудовых ресурсов стран-доноров и стран-реципиентов, приводя к изменениям в социальную и политическую жизнь последних: «Всплеск миграции детерминирует мировые войны, распад многонациональных государств и создание новых. В условиях свободного перемещения людей экономическая миграция определяет предложение рабочей силы. Циклическая миграция влияет на занятость и уровень заработной платы..., разрыв в производительности труда, преобразует структуру внутренней трудовой миграции» (Бахлов, Кильдюшкина, Липатова 2020: 66).

Данная статья представляет собой сравнительный анализ результатов опросов по проблемам миграции, проведенных среди студентов вузов Мордовии и Удмуртии в 2025 г. в рамках исследования, подготовленного сотрудниками Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем ИЭА РАН. Цель исследования — изучение отношения студенческой молодежи к мигрантам и миграции (как международной, так и внутрироссийской) в условиях современных реалий.

В Удмуртии опрос студенческой молодежи был проведен в период с 8 по 19 декабря 2025 г. в г. Ижевске. Всего по стандартизированной анкете опрошено 200 чел., в т. ч. 100 студентов гуманитарных вузов — Удмуртского государственного университета, Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного универ-

ситета юстиции и 100 студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей — Ижевского государственного медицинского университета, Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова. Согласно выборке, среди опрошенных представителей мужского и женского пола по 50%. Выбор базовых образовательных учреждений обеспечил широкий спектр специальностей как гуманитарного (историки, политологи, социологи, журналисты и др.), так и естественно-научного и технического профиля (медики, инженеры, строители, программисты и др.), что позволило адекватно отразить мнение студенческого сообщества и получить объективные результаты исследования.

Опрос студентов Мордовии по вопросам, связанным с миграционной обстановкой и миграционной политикой, был проведен в столице республики, г. Саранск, с 28 ноября по 4 декабря 2025 г. Согласно выборке, были опрошены 200 чел., из них 100 респондентов — студенты вузов гуманитарных специальностей, и 100 чел. — студенты вузов естественно-научных и инженерно-технических специальностей, всего 40,5% мужчин и 59,5% женщин. Опрашивались студенты двух ведущих вузов Мордовии — Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (далее — НИ МГУ) и Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (далее — МГПУ).

Среди студентов гуманитарных специальностей были представлены следующие структурные подразделения указанных выше вузов: факультет истории и права МГПУ, историко-социологический институт НИ МГУ, филологический факультет МГПУ. Соответственно, респонденты естественно-научных и инженерно-технических специальностей представляли физико-математический факультет МГПУ, естественно-технологический факультет МГПУ, медицинский институт НИ МГУ.

По данным студенческого опроса 2025 г. в Ижевске, около двух третей опрошенных считает, что Удмуртия нуждается в трудовых мигрантах, каждый четвертый респондент занимает противоположную позицию (26%), остальные затруднились с ответом (8%). Самыми востребованными в рабочей силе отраслями, по мнению опрошенных, являются строительство (55,5%), сфера услуг, ЖКХ, транспорт (23%), торговля (19%), оказание частных услуг (15%), медицина (8%), образование воспитание (6%) и в двух случаях респонденты самостоятельно назвали доставку.

На вопрос о потребности в мигрантах отдельных сфер производства и услуг Республики Мордовия, респонденты назвали строительство (41%), сферу услуг, ЖКХ и транспорт (15%), частные услуги (уборка, уход за детьми) (12%), торговлю (10%), медицину (7%), образование и воспитание (6%). В то же время 28% считают, что острой необходимости в мигрантах для экономики региона нет. Затруднились с ответом на этот вопрос 17%.

Приведенные выше мнения респондентов, в принципе, перекликаются с реальной ситуацией в общероссийских масштабах, о которой экономист Ю. Ф. Флоринская пишет следующее: «Структура занятости трудовых мигрантов на российском рынке труда по-прежнему значительно отличается от наблюдаемой для российских работников. Для мигрантов ведущими отраслями остаются строительство, обрабатывающие производства, торговля, сфера услуг; при этом доля строительства сокращается, а сферы услуг растет» (Флоринская 2024: 230).

Миграция иностранных граждан признается руководством обоих рассматриваемых регионов, Мордовии и Удмуртии, одним из источников восполнения по-

терь численности населения. Поэтому стимулирование миграционного притока имеет большое значение для сбалансированности рынка труда и социально-экономического развития региона, но вместе с этим иностранные граждане создают потенциальную угрозу пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, не говоря о социально-экономической целесообразности их адаптации и интеграции в региональное сообщество. Все это, как мы увидим, нашло отражение в результатах наших опросов.

По мнению почти двух третей студентов Удмуртии, за последние год-два в республике стало больше мигрантов из других государств (64% ответов), более трети полагает, что стало больше приезжих из других регионов России (34,5% ответов) и примерно каждый шестой затруднился с ответом (17,5%) — сумма превышает 100%, т. к. вопрос многоответный.

Более половины участников опроса в Саранске (54%) считают, что за последние год-два в Мордовии заметно увеличилось число мигрантов из других государств; 30% — из других регионов России; затруднились с ответом на этот вопрос 24%.

По некоторым исследованиям, в российских СМИ, в том числе в социальных сетях, часто формируется негативный образ мигрантов, в котором приезжие противопоставляются местному населению в качестве «чужих» (Якимова 2020: 22–40). При этом образ мигранта, формируемый поисковыми системами, может быть сложным, противоречивым и изменчивым. Он зависит от множества факторов: специфики работы конкретного поискового алгоритма, времени поступления запроса, местоположения пользователя (Ивлева, Тавровский 2019: 149–165).

Согласно данным опроса, почти половина студентов Удмуртии считает, что соцсети и интернет формируют отрицательный или в основном отрицательный образ мигранта (47,5%), треть — нейтральный (33%) и минимальное число — положительный (4%), 8,5% затруднились ответить. Часть респондентов предложила свой вариант: «отрицательно к иностранным мигрантам, нейтрально — из других регионов России»; «чаще всего отрицательный, но не все такие»; «иногда положительный, иногда отрицательный в равной степени»; «зависит от того, какой контент вы поглощаете».

Соответственно, в Мордовии половина респондентов считают, что социальные сети и интернет формируют нейтральный образ мигрантов, 26% — отрицательный образ, 7% — положительный образ, затруднились с ответом — 10%.

Относительно других СМИ (газеты, журналы, телевидение) оценки молодежи Удмуртии несколько другие: равное число студентов (по 35%) указали на формирование отрицательного или нейтрального образа мигрантов, 7% — положительного, 8% — затруднились ответить и 12,5% указали, что не пользуются такими источниками.

Соответственно, в Мордовии почти половина респондентов (49%) считают, что телевидение и средства массовой информации формируют нейтральный образ мигрантов, 20% — отрицательный образ, 10% — положительный образ. Затруднились с ответом на этот вопрос 13%.

Отметим, что СМИ играют огромную роль в создании образа мигрантов. Масс-медиа в значительной степени конструируют предрассудки и социальные стереотипы. В основном, СМИ формируют образ мигранта, вызывающий отрицательные эмоции: проявления агрессии со стороны приезжих, создание конкуренции на рынке труда, рост преступности, наркомании, ухудшение эпидемиологической обстановки. Гораздо реже региональные СМИ создают образ мигранта, формирующий сочувствие

и эмпатию: проблемы с социально-трудовой адаптацией, готовность выполнять низкококвалифицированную и низкооплачиваемую работу (Козин, Калачина 2022: 3).

Превалирование того или иного образа мигрантов определяет отношение к ним в региональном социуме, позволяет оценить проявления этноцентризма, национализма, мигрантофобии. Учет этих аспектов облегчает поиск выстраивания добрососедских отношений сторон.

В целом, приходится признать, что стереотипы занимают заметное место в формировании образа мигранта. Процесс стереотипизации приезжих, формирование оценочных суждений (как правило, негативных) могут сдерживать развитие межкультурных контактов, неизбежно приводя к распространению мигрантофобии и ксенофобии: «Одним из мощных и в ряде случаев решающих факторов межгрупповой напряженности являются массовые негативные стереотипы, отрицательные представления о лицах другой национальности, языка, религии, которые получают распространение через СМИ, интернет, бытовое общение» (Степанов 2018: 37). В общественном сознании образ мигранта формируется мифами, страхами, слухами, фобиями, идеологиями. Таким образом, огромную, если не главную роль в отношении регионального социума к мигрантам играет социально-психологический фактор.

На реальность и серьезный характер проблемы широкого использования языка вражды в отношении мигрантов, как в социуме, в целом, так и в СМИ, в частности, указывают исследователи данного феномена А. А. Сычев, Е. А. Коваль, Н. В. Жадунова: «Для того, чтобы минимизировать случаи использования языка вражды в отношении мигрантов, недостаточно запретов на применение текстуального языка вражды, которые зафиксированы в нормах права (запреты на оскорбления, дискриминацию, возбуждение религиозной ненависти и вражды) и профессиональной этики. Использование контекстуального и метаконтекстуального языка вражды также должно быть ограничено...» (Сычев и др. 2018: 810).

Подобное отношение к мигрантам порождает в их среде своеобразный феномен «социальной исключенности», который описать в виде формулы «свой — другой — чужой — опасный». Обособление и замкнутость в узких границах себе подобных в современном смысловом контексте несет негативно оценочный смысл самого явления как такового.

Мигрантофобия как разновидность ксенофобии, при всей ее кажущейся прямолинейности и однозначности, представляет собой достаточно сложный, многофакторный феномен. Об этом пишут, например, южноафриканские исследователи Ж. Мисаго, И. Фримэйтл, Л. Ландау (применительно к реалиям ЮАР): «Даже если ксенофобия затрагивает большинство категорий мигрантов, необходимо учитывать все породившие ее факторы. Помимо географической, пространственной локализации, важную роль играют культурный, гендерный, расовый, этнический факторы, социальная структура мигрантов и история миграционных потоков. Иными словами, даже там где негативное отношение к мигрантам преобладает, есть отличия в таком отношении к разным категориям иных» (Misago et al. 2015: 17). В известной степени данные факторы формируют мигрантофобию, открытую или латентную, в разных регионах нашей страны.

Но вернемся к результатам опросов в Удмуртии и Мордовии. Далее студентам предложили оценить отношение местных жителей к различным категориям приезжих (трудовым мигрантам, иностранным студентам, туристам и др.):

- Отношение к иностранным трудовым мигрантам: 53,5% в Удмуртии и 55% в Мордовии — нейтрально, 26,5% в Удмуртии и 17% в Мордовии — отрицательно, 12% в Удмуртии и 21% в Мордовии — положительно, по 8% затруднились ответить. Настороженное отношение населения (или, точнее, части населения) Мордовии и Удмуртии к трудовым мигрантам имеет место и обусловлено такими факторами, как несхожесть культур и религиозных предпочтений (ислам, исповедуемый выходцами из Средней Азии, отличается от местного, «татарского» ислама) (См., например: *Мартыненко и др.* 2015), уровень образования, тревожность на рынке труда, опасения обострения социальной ситуации.
- Отношение к иностранным студентам: по 48% в Удмуртии и в Мордовии — нейтрально, 6,5% в Удмуртии и 7% в Мордовии — отрицательно, по 43% и в Удмуртии, и в Мордовии — положительно. Обе республики являются ярким примером того, что, наряду с трудовой миграцией, очень важное место в системе миграционного движения стала приобретать и иностранная студенческая миграция, о важности которой пишут российские исследователи: «Образовательная миграция является ценным ресурсом для любого государства. Привлекательность вузов и школ для иностранных учащихся — маркер благополучия страны, высокого уровня развития науки и технологий, кросс-культурного комфорта, социальной и политической стабильности» (*Негизбаева, Дудинова* 2023: 59).

Отметим также, что участие учебных учреждений в международном образовательном процессе повышает их статус на рынке образовательных услуг, поэтому вузы заинтересованы ежегодно привлекать как можно больше иностранных студентов (*Ахантьева, Абдуганиев* 2021: 245–246). Более того, иностранные студенты отдельными исследователями рассматриваются как важный и полезный для региона ресурс — демографический, социально-культурный и экономический (*Фофанова и др.* 2018: 154). Успешная адаптация иностранных студентов к реалиям российского социума формирует положительный образ России за рубежом, выступая в качестве мягкой силы (*Азисова и др.* 2025: 4–5).

Отношение к российским студентам из других регионов: 32,5% в Удмуртии и 35% в Мордовии — нейтрально, 2,5% в Удмуртии и единичные ответы в Мордовии — отрицательно, 63,5% в Удмуртии и 61% в Мордовии — положительно и небольшая часть затруднилась ответить.

Отношение к российским гражданам из других регионов: 50,5% в Удмуртии и 48% в Мордовии — нейтрально, 2% в Удмуртии и единичные ответы в Мордовии — отрицательно, 42% в Удмуртии и 46% в Мордовии — положительно, 2,5% в Удмуртии и 5% в Мордовии затруднились ответить.

Таким образом, по мнению студенческой молодежи изучаемых республик, наибольшая лояльность местных жителей наблюдается к российским студентам из других регионов, наиболее сдержанное отношение — к иностранным трудовым мигрантам. Иностранцы, внутрироссийские мигранты и туристы воспринимаются в основном нейтрально или положительно. Отрицательные оценки во всех категориях невелики, за исключением трудовых мигрантов.

На вопрос приезжие из каких российских регионов или каких государств могут вызывать неприязнь со стороны местных жителей, почти каждый четвертый

опрошенный в Удмуртии полагает, что никто из приезжих не вызывает негативного отношения (24%) и более трети затруднились с ответом (36,5%). Более половины респондентов (54%) в Мордовии считают, что местные жители в общей массе не испытывают неприязни к приезжим из других российских регионов и других государств. С другой стороны, треть опрошенных затруднились с ответом, и 13% указали на неприязнь местного населения к гражданам государств Средней Азии. В Удмуртии, кроме данных государств, назывались российские регионы, такие как республики Северного Кавказа, чаще всего назывались Чеченская Республика и Дагестан.

По мнению респондентов, неприязнь к приезжим у местных жителей могут вызывать: проблемы безопасности и правопорядка (73,5% ответов в Удмуртии и 32% в Мордовии), поведение мигрантов в общественных местах (71% в Удмуртии и 42% в Мордовии), религиозные особенности (41% в Удмуртии и 14% в Мордовии), вопросы культуры и языка (40,5% в Удмуртии и 11% в Мордовии), заполнение рабочих мест приезжими и их заработки (22% в Удмуртии и 14% в Мордовии), нагрузка на социальную инфраструктуру (16,5% в Удмуртии и 2% в Мордовии), негативные публикации о мигрантах в СМИ и соцсетях (15,5% в Удмуртии и 7% в Мордовии).

Таким образом, по мнению студенческой молодежи, главные факторы, способные вызвать у местных жителей неприязнь к приезжим, связаны преимущественно с социально-культурными и безопасными аспектами, а не экономическими. Наибольшую тревогу вызывают вопросы правопорядка и повседневного поведения мигрантов, тогда как экономические и медийные факторы играют второстепенную роль.

Согласно мнению студентов, отличия приезжих от старожильческого населения носят преимущественно социокультурный характер. Основные маркеры различий: язык — 72,5% в Удмуртии и 61% в Мордовии (наиболее заметный признак); поведение — 69,5% в Удмуртии и 28% в Мордовии; культура — 62,5% в Удмуртии и 44% в Мордовии (глубокий слой различий); религия — 43% в Удмуртии и 26% в Мордовии (существенный, но менее универсальный фактор); одежда — 19% в Удмуртии и 16% в Мордовии (внешне наблюдаемый, но второстепенный признак). Отдельные респонденты отметили внешние признаки (цвет кожи, общий облик), но они не вошли в основной перечень и упоминались единично. Лишь 4% в Удмуртии и 12% в Мордовии считают, что существенных отличий нет, а 1,5% в Удмуртии и 10% в Мордовии затруднились ответить — это указывает на преобладание восприятия различий в студенческой среде.

Студенты полагают, что местные жители относятся к местам заметного присутствия приезжих в основном нейтрально-настороженно. Ключевые количественные показатели: 40% в Удмуртии и 56% в Мордовии — относятся нейтрально (наиболее распространенная позиция), 36,5% в Удмуртии и 7% в Мордовии — отрицательно; 1,5% в Удмуртии и 8% в Мордовии — положительно. Заметная часть респондентов затруднилась ответить (17,5% в Удмуртии и 20% в Мордовии) и небольшая часть посчитала, что приезжие нигде особенно не заметны. Высокий процент затруднившихся ответить свидетельствует о неоднозначности восприятия и отсутствии у части респондентов четкой позиции. Индивидуальные комментарии («Зависит от человека, который мыслит в силу своих возможностей», «Положительно, если ведут себя приемлемо») подчеркивают, что отношение во многом ситуативно и индивидуально, зависит от поведения приезжих и личных установок местных жителей.

Респонденты по-разному оценивают, кто из местных жителей склонен проявлять выраженную неприязнь к приезжим. Наибольшее число опрошенных (52,5% в Удмуртии и 32% в Мордовии) связывают такую позицию с представителями старшего поколения. Значительная доля (28% в Удмуртии и 22% в Мордовии) указывает на молодежь. Отрицают наличие негативизма к приезжим среди местных жителей 7,5% респондентов в Удмуртии и 31% в Мордовии. При этом 21,5% респондентов в Удмуртии и 24% в Мордовии выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

В ходе опроса студенты оценили характер текущих отношений между местной молодежью и иностранными трудовыми мигрантами: 57,5% в Удмуртии и 67% в Мордовии — считают отношения спокойными, 23% в Удмуртии и 9% в Мордовии — характеризуют их как напряженные. 16,5% в Удмуртии и 24% в Мордовии затруднились с ответом, это говорит о размытости представлений или отсутствии личного опыта взаимодействия с иностранцами. Несколько респондентов дополнили свои ответы комментариями: «Отношения зависят от конкретного человека»; «Отношения не у всех одинаковые, нужно быть знакомым с иностранцем»; «Отношение нейтральные, но только до первого конфликта». Комментарии студентов подчеркивают ситуативный характер отношений (зависят от конкретных людей), неоднородность опыта (различия в личных контактах) и потенциальную хрупкость нейтралитета (риск эскалации при первом конфликте).

Таким образом, большинство опрошенных студентов считает, что Удмуртия и Мордовия нуждается в трудовых мигрантах. Наиболее востребованные отрасли для привлечения рабочей силы: строительство, сфера услуг, ЖКХ, транспорт и торговля. Более половины студентов полагает, что за последние год-два в республиках наблюдается рост числа мигрантов из других государств.

Почти половина респондентов считает, что соцсети и интернет формируют отрицательный или в основном отрицательный образ мигранта, в традиционных СМИ (газеты, журналы, телевидение) преобладают нейтральные оценки и негативизм к приезжим менее выражен. Часть респондентов подчеркивает неоднозначность образа мигранта — он зависит от типа контента, региона происхождения мигрантов и конкретных ситуаций.

Молодые люди видят приезжих как группу, отличающуюся прежде всего языком, поведенческими нормами и культурой, тогда как внешние и бытовые признаки играют второстепенную роль. Это свидетельствует о фокусировке на содержательных, а не поверхностных различиях.

Студенты фиксируют в среде местных жителей преимущественно сдержанное, настороженное восприятие зон концентрации приезжих. При этом, доминирует нейтральная позиция, но в Удмуртии она едва превышает долю негативных оценок, позитивное восприятие практически отсутствует, значительная доля неопределенных ответов указывает на незавершенность формирования общественного мнения по данному вопросу. В Мордовии доля отрицательных оценок данной ситуации меньше, а положительных больше. Это показывает, что уровень мигрантофобии (латентной и открытой) в Удмуртии выше, хотя в Мордовии она тоже имеет место.

Респонденты по-разному оценивают, кто из местных жителей склонен проявлять выраженную неприязнь к приезжим. Вместе с тем, в сознании молодежи доминирует представление, что неприязнь к приезжим чаще исходит от старшего поколения, хотя молодые люди тоже фигурирует в ответах.

Большинство студентов оценивает текущие отношения между местной молодежью и мигрантами как спокойные, однако заметная доля респондентов фиксирует напряженность, а значительная часть не имеет четкой позиции. Комментарии указывают на условный и ситуативный характер взаимопонимания, которое может нарушиться при возникновении конфликтных инцидентов. Это создает картину внешне стабильной, но потенциально уязвимой социальной среды.

Этнолог М. Ю. Мартынова формулирует два варианта пребывания мигрантов в принимающем сообществе: «Очевидно, — пишет она, — что есть два альтернативных варианта — один представляет собой интеграцию новых жителей в новой среде, которая постепенно становится для них своей. Другой вариант — самоизоляция мигрантов в результате формирования внутри принимающей социально-культурной среды своей собственной, привычной и психологически комфортной. «Анклавы», как вариант образа жизни и самоорганизации в обществе людей общей культуры по ее стандартам внутри иной социокультурной среды, в какой-то степени психологически оправданы и даже удобны для мигрантов, особенно на начальном этапе их адаптации. Но в дальнейшем изолированность отдельных групп населения создает определенные трудности и барьеры, мешает адаптации» (Мартынова 2018: 178). Она пишет о важности постижения и понимания культуры иных в сфере укрепления межнационального согласия социума в нашем случае в роли иных выступают как раз трудовые мигранты. М. Ю. Мартынова задается вопросом: «В какой мере внимание к отличительности соответствует прокламируемой цели единения людей и достижения культурного согласия?». И дает на данный вопрос следующий ответ: «Предпочтение различий тождеству часто трактуется через категорию конфликта. Но как это не парадоксально звучит, одним из средств не только воспитания толерантности личности, практическим воплощением воспитания мышления в «международном контексте», но и культурного противодействия глобализационным процессам может стать опора на сравнительные подходы в изучении традиционной культуры, не говоря уж о их роли для выработки практических навыков функционирования в чужой культуре» (Мартынова 2002: 93).

В связи со сказанным выше, чрезвычайно важным представляется совершенствование механизмов адаптации и интеграции мигрантов: «Формы и методы работы с мигрантами должны учитывать специфику миграционных потоков и особые условия регионов. Для научно-методического обеспечения такой деятельности целесообразно поддержать научные разработки в форме государственного задания ведущим научным центрам в каждом регионе» (Воронцов и др. 2021: 169–170).

Важным инструментом реализации государственной национальной политики в Республике Мордовия и в Удмуртской Республике в контексте развития общероссийских процессов является социальная и культурная адаптация инокультурных мигрантов, которая объективируется в тандеме с неправительственными общественными организациями, землячествами, представляющими интересы этнических и религиозных групп.

Исследователь из Удмуртии Д. А. Черниенко отмечает: «Особое внимание всех заинтересованных сторон — органов государственной власти, общественных организаций, СМИ, научно-экспертного сообщества должно быть направлено на разработку и реализацию наиболее эффективных механизмов социальной адаптации мигрантов, особенно тех, кто решил связать с республикой свою дальнейшую жизнь.

Важное место в региональной национальной политике должно отводиться этнокультурному образованию, распространению этнокультурных знаний, активной просветительской работе» (Черниенко 2018: 203). Приведенная здесь цитата касается Удмуртии, но в полной мере применима и к Мордовии.

Кроме того, отметим, что сегодня миграционные потоки и миграционное сообщество в России требуют повышенного внимания в условиях проведения нашей страной специальной военной операции, о чем, в частности, пишет исследователь С. Ю. Андрейцо: «Помимо обеспечения общественного порядка и безопасности иностранных граждан, значительное место среди задач государства в сфере реализации миграционной политики занимает обеспечение общественной и государственной безопасности, охрана суверенитета и государственных интересов Российской Федерации» (Андрейцо 2025: 52). На взаимосвязь миграционных процессов с сегодняшними реалиями военного времени указывает и исследователь Е. Е. Голова: «На экономику России, как и любой другой страны, сильно влияют происходящие в мире геополитические явления, что приводит к перераспределению рабочей силы, миграции, что также отражается на рынке труда. С одной стороны, миграция способна восполнить тот дефицит кадров, что возник на рынке, закрыть отдельные позиции и выравнять дисбаланс в определенных отраслях, с другой стороны, нестабильная геополитическая ситуация, разжигание межнациональной розни, которую пытаются создать внешние силы, заставляют рассматривать трудовые миграционные потоки не только как возможности для экономики России, но и как угрозы для экономической и политической безопасности страны» (Голова 2025: 718–719). Одним из трагических подтверждений этих слов стал террористический акт в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. (Мартыненко и др. 2024: 62–64).

В целом, в Мордовии и Удмуртии на протяжении трех с половиной постсоветских десятилетий сформировалась своеобразная модель успешного взаимодействия и социального партнерства между, с одной стороны, этнокультурными движениями и организациями и, с другой стороны, структурами государственной власти. Данное сотрудничество способствует этнополитической стабильности, межэтнической и межрелигиозной толерантности, которые сохраняются в обеих республиках даже с поправкой на нынешние реалии СВО, сопровождаемые ударами вражеских беспилотников и подрывной деятельностью «пятой колонны». При этом отдельные деструктивные явления и проблемы в сфере межэтнических отношений, свойственные для всего российского социума, включая проявления мигрантофобии, в известной степени проявились и в данных субъектах федерации, что подтверждает актуальность темы и результатов приведенного в нашей статье исследования. Кроме того, сохраняются негативные процессы в демографической сфере, что связано с миграционным оттоком населения в рассматриваемых республиках: «Учитывая, что во многих регионах ПФО в краткосрочной и среднесрочной перспективе меры повышения рождаемости и снижения смертности не способны коренным образом улучшить демографическую ситуацию, необходимо всесторонне изучить выгоды и риски миграционного пополнения населения, в т. ч. дать оценку возможностей внутрироссийского межрегионального перераспределения населения» (Воронцов и др. 2021: 166).

По мнению авторов данной статьи, эффективная миграционная политика требует комплексного подхода, включающего технологические инновации, совершенствование законодательства, усиление межведомственной и межуровневой координации в сфере

реализации государственной национальной и миграционной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтов, равно как и постоянный мониторинг миграционных процессов и межнациональных отношений. Важную роль в решении миграционных проблем играют институты гражданского общества (национально-культурные объединения, студенческие землячества и др.), они выступают посредниками между государством и мигрантами, оказывают содействие в социокультурной адаптации, включая обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения местного населения.

Научная литература

- Азисова Н. Н., Долгаева Е. И., Курмышкина О. Н., Курышева Л. Н., Маторкина Т. Г., Шумкова Н. В. Иностранные студенты в Мордовии: социальная адаптация, ценности, представления о России. Саранск, 2025. 152 с.
- Андрейцо С. Ю. Проблемы реализации миграционной политики в России // Закон и право. 2025. № 10. С. 52–55. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-10-52-55>
- Ахантьева Н. В., Абдуганиев Н. Н. Адаптация студентов-мигрантов в новое социокультурное пространство в вузах Мордовии // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 241–247. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/241-247>
- Бахлов И. В., Кильдюшкина И. Г., Липатова Л. Н. Интеграция и социальная адаптация мигрантов: основы государственной политики и опыт Республики Мордовия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 66–78.
- Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В. Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация: монография. Йошкар-Ола, 2021. 291 с.
- Голова Е. Е. Трудовая миграция в современных условиях: новые вызовы для рынка труда и перспективы // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 5. С. 717–737. <https://doi.org/10.18334/et.12.5.123132>
- Ивлеева И. В., Тавровский А. В. Образы трудовых мигрантов в российских массмедиа // Этнографическое обозрение. 2019. № 1. С. 149–165.
- Козин В. В., Калачина О. С. Миграционные процессы в Республике Мордовия: социокультурные аспекты адаптации принимающей стороны // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. № 4. Т. 13. С. 3–15.
- Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы: монография. Саранск, 2015. 115 с.
- Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Грачева Е. З. Экстремизм под религиозным флагом: сравнительно-исторический анализ в контексте дихотомии «Запад — Восток»: монография. Саранск, 2024. 168 с.
- Мартыненко А. В., Орлова О. В. Латентная мигрантофобия в региональном измерении: на материалах Марий Эл и Мордовии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 4. С. 700–706.
- Мартынова М. Ю. Риски конфликтности в сфере бытовой культуры // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 178–184.
- Мартынова М. Ю. Традиционные нормы общения и толерантность // Толерантность и культурная традиция: сб. ст. / Под ред. М. Ю. Мартыновой М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 32–94.
- Негизбаева М. О., Дудинова Е. И. Локализация образовательной миграции в контексте адаптивной функции медиа // Вестник КазНУ. Серия журналистики. 2023. Т. 68. № 2. С. 59–70.
- Степанов В. В. О конфликтном восприятии культурных различий // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 27–37.

- Сычев А. А., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 798–815.
- Тишков В. А. Национальная идея России. М.: АСТ, 2021. 416 с.
- Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // Журнал НЭА. 2024. № 2(63). С. 223–232. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_223-232
- Фофанова К. В., Сычев А. А., Борисов Д. М. Адаптация иностранных студентов в российском регионе (на примере Республики Мордовия) // Теория и проблемы политических исследований. 2018. № 7. С. 150–156.
- Черниченко Д. А. Международная миграция в Удмуртской Республике: современные тенденции и общественное мнение // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 200–204.
- Якимова О. А. Репрезентация мигрантов в российских массмедиа и ее динамика (2010–2020 гг.) // Siberian Socium. 2020. Т. 4 (14). С. 22–40.
- Misago J., Freeman I., Landau L. Protection from Xenophobia: An Evaluation of UNHCR's Regional Office for Southern Africa's Xenophobia Related Programmes. Cape Town: UN High Commissioner for Refugees, 2015. 105 p.

References

- Akhanteva, N. V., and N. N. Abduganiev. 2021. Adaptatsiia studentov-migrantov v novoe sotsiokul'turnoe prostranstvo v vuzakh Mordovii [Adaptation of Migrant Students to a New Sociocultural Context in the Universities of Mordovia]. *Vestnik antropologii* 2: 241–247. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/241-247>
- Andreitco, S. Yu. 2025. Problemy realizatsii migratsionnoi politiki v Rossii [Problems of Implementing Migration Policy in Russia]. *Zakon i Pravo* 10: 52–55. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-10-52-55>
- Azisova, N. N., E. I. Dolgaeva, O. N. Kurmishkina, L. N. Kurisheva, T. G. Matorkina, and N. V. Shumkova. 2025. *Inostrannye studenty v Mordovii: sotsial'naia adaptatsiia, tsennosti, predstavleniia o Rossii* [Foreign Students in Mordovia: Social Adaptation, Values, and Perceptions of Russia]. Saransk. 152 p.
- Bakhlov, I. V., I. G. Kildushkina, and L. N. Lipatova. 2020. Integratsiia i sotsial'naia adaptatsiia migrantov: osnovy gosudarstvennoi politiki i opyt Respubliki Mordovii [Integration and Social Adaptation of Migrants: Principles of State Policy and the Experience of the Republic of Mordovia]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* 1: 66–78.
- Chernienko, D. A. 2018. Mezhdunarodnaia migratsiia v Udmurtskoi Respublike: sovremennye tendentsii i obshchestvennoe mnenie [International Migration in the Udmurt Republic: current trends and public opinion]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* 3: 200–204.
- Florinskaya, Yu. F. 2024. Trudovaia migratsiia v Rossiiu: sokrashchenie potokov na fone malo meniaiushcheisya geografii [Labor Migration to Russia: Declining Flows Amidst Little Change in Geography]. *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii* 2(63): 223–232.
- Fofanova, K. V., A. A. Sychev, and D. M. Borisov. 2018. Adaptatsiia inostrannykh studentov v rossiiskom regione (na primere Respubliki Mordovii) [Adaptation of Foreign Students in the Russian Region (Using the Republic of Mordovia as an Example)]. *Teoriia i problemy politicheskikh issledovaniy* 7: 150–156.
- Golova, E. E. 2025. Trudovaia migratsiia v sovremennykh usloviakh: novye vyzovy dlia rynka truda i perspektivy [Labor Migration in Modern Conditions: New Challenges for the Labor Market and Prospects]. *Ekonomika truda* 12(5): 717–737. <https://doi.org/10.18334/et.12.5.123132>
- Ivleeva, I. V., and A. V. Tavrovskiy. 2019. Obrazy trudovykh migrantov v rossiiskikh massmedia [Images of Migrant Workers in Russian Mass Media]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 149–165.
- Kozin, V. V., and O. S. Kalachina. 2022. Migratsionnye protsessy v Respublike Mordovii: sotsiokul'turnye aspekty adaptatsii prinimaiushchei storony [Migration Processes in the

- Republic of Mordovia: Socio-Cultural Aspects of Adaptation of the Host Country]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya* 4(13): 3–15.
- Martynenko, A. V., and O. V. Orlova. 2021. Latentnaia migrantofobiia v regional'nom izmerenii: na materialakh Marii El i Mordovii [Latent Migrant Phobia in the Regional Dimension: Based on Materials from Mari El and Mordovia]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* 15(4): 700–706.
- Martynenko, A. V., T. D. Nadkin, and D. V. Vlasenko. 2015. *Islam v Respublike Mordoviia: potentsial, problemy, perspektivy* [Islam in the Republic of Mordovia: Potential, Problems, and Prospects]. Saransk. 115 p.
- Martynenko, A. V., T. D. Nadkin, and E. Z. Gracheva. 2024. *Ekstremizm pod religioznym flagom: sravnitel'no-istoricheskii analiz v kontekste dikhotomii «Zapad — Vostok»* [Extremism under the Religious Flag: A Comparative Historical Analysis in the Context of the West-East Dichotomy]. Saransk. 168 p.
- Martynova, M. Yu. 2002. Traditsionnyye normy obshcheniia i tolerantnost' [Traditional Norms of Communication and Tolerance]. In *Tolerantnost' i kul'turnaia traditsiia* [Tolerance and Cultural Tradition], ed. M. Yu. Martynova. Moscow: Izdatel'stvo RUDN. 32–94.
- Martynova, M. Yu. 2018. Riski konfliktnosti v sfere bytovo kul'tury [Risks of Conflict in the Sphere of Everyday Culture]. In *Fenomen etnicheskogo konflikta: mezhdistsiplinarnyi podkhod i obshchestvennye praktiki. Opyt preduprezhdeniia i uregulirovaniia konfliktov* [The Phenomenon of Ethnic Conflict: An Interdisciplinary Approach and Social Practices. Experiences in Conflict Prevention and Resolution], ed. V. A. Tishkov, V. V. Stepanov. Moscow: IEA RAN. 178–184.
- Misago, J., I. Freemantle, and L. Landau. 2015. *Protection from Xenophobia: An Evaluation of UNHCR's Regional Office for Southern Africa's Xenophobia Related Programmes*. Cape Town: UN High Commissioner for Refugees. 105 p.
- Negisbaeva, M. O., and E. I. Dudinova. 2023. Lokalizatsiia obrazovatel'noi migratsii v kontekste adaptivnoi funktsii media [Localization of Educational Migration in the Context of the Adaptive Function of Media]. *Vestnik Kazanskogo Natsionalnogo Universiteta* 68(2): 59–70.
- Sychov, A. A., E. A. Koval, and N. V. Zhadunova. 2018. Problema klassifikatsii yazyka vrazhdy v otnoshenii migrantov (na primere Respubliki Mordoviia) [The Problem of Classifying Hate Speech against Migrants (using the Republic of Mordovia as an Example)]. *Regionologiya*. 26(4): 798–815.
- Stepanov, V. V. 2018. O konfliktnom vospriyatii kul'turnykh razlichii [On the Conflictual Perception of Cultural Differences]. In *Fenomen etnicheskogo konflikta: mezhdistsiplinarnyi podkhod i obshchestvennye praktiki. Opyt preduprezhdeniia i uregulirovaniia konfliktov* [The Phenomenon of Ethnic Conflict: An Interdisciplinary Approach and Social Practices. Experiences in Conflict Prevention and Resolution], ed. by V. A. Tishkov, V. V. Stepanov. Moscow: IEA RAN. 27–37.
- Tishkov, V. A. 2021. *Natsional'naia ideia Rossii* [The National Idea of Russia]. Moscow: AST. 416 p.
- Vorontsov, V. S., A. V. Martynenko, and O. V. Orlova. 2021. *Marii El, Mordoviia, Udmurtiia: sovremennaia etnokonfessional'naia situatsiia* [Mari El, Mordovia, Udmurtia: Modern Ethno-Confessional Situation]. Yoshkar-Ola. 291 p.
- Yakimova, O. A. 2020. Reprezentatsiia migrantov v rossiiskikh massmedia i ee dinamika (2010–2020 gg.) [Representation of Migrants in Russian Mass Media and Its Dynamics (2010–2020)]. *Siberian Socium* 4(14): 22–40.